

ММД
Рэй

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЫВШИЙ МУЖ СЧАСТЛИВА *без меня?*

Мил Рэй

Бывший муж. Счастлива без меня?

«Автор»

2026

Рэй М.

Бывший муж. Счастлива без меня? / М. Рэй — «Автор», 2026

-Я сплю с твоим мужем. Он оставил свое обручальное кольцо у меня. Оно ему не нужно, как и ваш протухший брак. Миша любит меня, а с тобой из жалости. Ты же умная, должна понимать, что не удержишь его детьми! Я едва не выронила пакет с вещами из рук. Откровенные фото рассыпаются веером у моих ног. Сердце болезненно сжимается. Оборачиваюсь и смотрю на мужа. Предатель ведет себя как ни в чем не бывало. -Как давно ты изменяешь мне? - с хрипом вырывается из горла. В глазах моего мужа минутно мелькает смятение, будто я застала его с любовницей здесь и сейчас. -Кристина, я все объясню. Только давай без истерик, - холодно произносит, не глядя в мою сторону. -Ничего не нужно объяснять. Мы разводимся, - отвечаю ему мертвым голосом. -Если тебе будет легче от этого, - выдавил он и хлопнул дверью. Я жила, как в сказке и считала нашу семью идеальной, но в один день все закончилось. Я ушла от предателя, и думала, что на этом точка. Но бывший муж снова ворвался в мою спокойную жизнь...

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мил Рэй

БЫВШИЙ муж. Счастлива без меня?

Пролог

– Что эта девица на нас так пялится? – Рита легко толкает меня локтем, когда я ловлю взгляд одной из девушек за стойкой.

Я держу пакет из химчистки, как будто он весит тонну. Хотя на деле там должны быть всего пара рубашек, костюм, галстук...

Всё то, что Миша носит на важные встречи. Всё то, что пахнет им. Его лосьоном, его духами, его жизнью, которая, кажется, всё дальше уходит от меня.

– Почему так решила? – тихо спрашиваю.

Мы ожидаем девушку за стойкой, которая почему-то слишком долго ищет квитанцию.

– Потому что эти две, – она кивает в сторону хихикающих химчисточниц, – сейчас лопнут от удовольствия. Как будто сериал смотрят, где главная героиня – ты, а финал они уже знают.

Я молчу. Переминаюсь с ноги на ногу. Девушки действительно переглядываются, одна даже прикрывает рот рукой, едва сдерживает смех.

Наконец, одна из сотрудниц идет к нам.

– Передайте вашему курьеру, пожалуйста, что нижнее белье, товары из секс-шопа мы не принимаем. Пятна от водостойкой косметики не отстирываются.

Смысл ее слова я поняла позже, а пока смотрю на нее, нахмурившись от неясности ситуации.

– Вещи сдавал мой муж. Какие еще товары из секс-шопа и белье, Анна? – утвердительно говорю ей, так как Миша сам всегда отвозит свои костюмы сюда.

Рита отодвигает меня. Она торопится, разговоры Анны ее напрягают.

– Девушка, а вас не учили вежливому общению? Где найти вашего руководителя, м? Я буду жаловаться! Черт те знает что! Мы не в оскорбляловку пришли, – Ритка со всей важностью упирается взглядом в молодую пигалицу.

Та открывает рот, поправляет именной бейдж машинально, и как рыба сглатывает воздух. Шепчет «Простите, я просто должна вас предупредить...»

– Хамки. А жалобу я напишу, чтобы вы не ржали как лошади в следующий раз, еще и пятна у вас не все отстирываются. Бардак! – Рита фыркает.

Мы выходим вместе с пакетом. Рита что-то пишет в мессенджере, а набираю номер мужа.

– Занят, опять, – выдыхаю, убирая телефон в сумочку.

Ритка выгибает бровь и боковым зрением я ощущаю все глубину ее пронизательного кошачье-зеленого взгляда.

– Конечно, он занят! Твой муж мог бы и прислугу для таких целей завести, если уж такой деловой. Зачем жену на побегушки отправлять? Или он царь, а ты у него кто, служанка?

– Рит... – я поправляю ремень сумки. – Ну, перестань. Я сама захотела. Это недалеко было. И вообще, я не из тех, кто самоутверждается через статус мужа. Он состоятельный, да, но я – тоже не Золушки. У нас сегодня важная встреча, мы покупаем новый дом.

– Нет, ты не Золушка, конечно. Домработница у тебя есть, но все равно ты его избаловала, Крис. И вот теперь какие-то неприятные девушки хихикают, а ты с пакетами ходишь. Красота! А ведь он женился на самой лучшей в мире женщине!

Я не отвечаю. Молча сажусь в машину, пока Рита заводит мотор.

Она ворчит всю дорогу. Её праведный гнев – как щит, которым она пытается меня закрыть. Но внутри мне беспокойно. Те взгляды, эти шепотки... будто что-то не так. Что-то, что я должна понять или почувствовать.

– Ну всё, – говорит Рита, когда подъезжаем к моему дому. – Созвонимся вечером. Я мечтаю, как буду пить апероль на твоей новой террасе! Красота!

Она делает глубокий вдох и обнимает меня тепло по-дружески. Рита старше меня, она мне больше, чем подруга. Это мой родной надежный человек, который не бросит в океане жизни и поддержит.

– А если Белозеров придёт и скажет, что ты плохо справились с ролью жены, ответь, что ты не в кастинге на домработницу участвовала.

– Спасибо, Рит. – Я выдыхаю. – Ты у меня лучшая. Это ты лучшая женщина в мире.

Мы прощаемся. Я захожу домой, снимаю пальто, ставлю пакет на стол. Обычный день, дети еще в саду и скоро я поеду их забирать.

– Обычный будний день, – проносится в голове, но с самого утра что-то идет не так.

Глава 1

Кристина

Бросаю взгляд на пакет из химчистки, мимолетно вспоминаю странные комментарии сотрудницы Анны. Я даже не спешу его открыть. Сначала завариваю себе чай в кухне, потом ставлю чашку на стол и думаю, что через два часа пора забирать Софийку и Тима...

Что-то тянет к темному пакету. Я медленно развязываю узел, такой тугой будто нарочно завяли, чтобы открыть было непросто.

– Раньше такого не было. Сервис и правда у них... – говорю вслух.

Большой пакет открываю с трудом, и первым выпадает галстук мужа. Затем любимая Мишина сорочка. Я достаю её... и замираю. На воротнике – след от помады.

Чёткий, алый, вызывающий отпечаток чужих губ такой явный, будто нарочно оставлен. Пятно не отстиралось, и помада точно не моя.

«Следы водостойкой косметики не удалятся...» – набатом барабанит в голове девушки Анны.

Руки меня словно не слушаются, когда я достаю остальные вещи.

Следом я вынимаю женские... трусы?

Белые кружевные и почти прозрачные. Две ниточки кружева упакованы в отдельный пакет, они грязные, потому что эта та самая вещь, которая в химчистке не принимается.

От неприятных ощущений руки покрываются колючими мурашками.

Ошибки быть не может.

Стринги не мои.

Такие я бы себе не купила, слишком вульгарные. Но... они здесь.

В проклятом пакете. Между вещами моего любимого мужа.

– Черт, что это еще такое? – следом за трусами я достаю пакет со странным содержимым.

Плётка? Божечки...

В голове тайфун из мыслей. Это шутка чья-то глупая, злая шутка?

Я тяну вещи дальше и нахожу еще один пакет с самой ужасной находкой...

В нем лежит мужское обручальное кольцо.

Кольцо моего мужа я узнаю из тысячи, хотя с виду это обычная полоска золота.

Достаю кольцо из пакета и читаю гравировку, которую Миша заказал на наших кольцах.

Фраза «Долго и счастливо с тобой» – сейчас звучит, как издевка.

Он же никогда его не снимает, даже в душе. Кислород выбивает из легких, словно меня в спину ударили. Так и есть. Боль в груди возникает как вспышка, я не дышу и не знаю, что там еще.

С силой вытряхиваю вещи на пол. Плевать, какие у мужа на них планы.

Следом за трусами, плеткой и кольцом падают брюки, затем тонкий женский пеньюар молочного цвета с кружевной спиной.

Но добивает меня не это. Добивает прозрачный конверт с двумя фотографиями.

На первой мой муж Михаил. Он одет, лежит на белых простынях, а сверху на нём – полу-голая девушка. Блондинка, загорелая, в белых пошлых ниточках, похожих на те, кто выдали мне в химчистке.

На втором фото – она же, но уже смотрит в камеру, пальцем рисует сердце у него на груди.

Мир вокруг плывёт, земля уходит из-под ног.

Я не верю. Я не могу поверить. Это сон глупый, липкий, отвратительный.

Мой муж не мог так поступить. Миша... он не мог.

Я сжимаю кольцо в ладони и чувствую, как ногти упрутся в кожу до боли.

Я пытаюсь найти другое объяснение. Разыграл кто-то? Подстава? Фотошоп? Но кольцо настоящее. Пятно настоящее. Эти... трусы тоже. Но это еще не все. В пакете с фото лежит белая бумажка, которую я сначала не увидела. Ровный тонкий почерк перечеркивает жизнь надвое.

– Я сплю с твоим мужем. Он оставил свое обручальное кольцо у меня. Оно ему не нужно, как и ваш протухший брак. Миша любит меня, а с тобой из жалости. Ты же умная, должна понимать, что не удержишь его детьми! Я едва не выронила пакет, который снова схватила, из рук.

Откровенные фото рассыпаются веером у моих ног. Сердце болезненно сжимается.

Теперь все играет новыми красками. Ясно, что за спектакль был в химчистке, и почему те девушки смеялись.

Рита была права. Они знали и про записку, наверное, успели прочитать или сами ее туда вложили по просьбе этой сучки.

За спиной где-то хлопает входная дверь, слышатся шаги.

– Девочка моя, я дома, – мой муж заходит в дом, снимает обувь и смотрит на меня.

– Как давно ты изменяешь мне? – с хрипом вырывается из горла....

Глава 2

Кристина

Он стоит в дверях, высокий, уверенный, солидный. Мой муж. Тот, кого я когда-то считала идеалом.

Широкие плечи в дорогом пальто, стальные руки, способные прижать и защитить, и его глаза, в которых раньше было столько тепла....

Льдисто-голубые, что когда-то смотрели на меня с обожанием. Теперь они смотрят холодно. Словно я не жена ему, а незнакомка, переступившая грань дозволенного.

– Девочка моя, я дома. Что случилось, почему ты здесь стоишь? – недоуменно спрашивает мой муж.

Обручальное кольцо, которое Миша забыл у своей подстилки, сжимаю до боли в ладони. В другой руке фотографии, на которых он с ней. Вещи мужа и его девки разбросаны по полу.

Белозеров выпрямляется и смотрит на меня, на непривычный бардак вокруг. Мы встречаемся взглядами.

Сложнее всего сказать то, что и так кажется правдой. Слово «измена» никогда не звучало в нашем доме, я была уверена в муже, но сейчас.

– Как давно ты изменяешь мне? – выдыхаю.

Михаил резко останавливается, словно ударили по тормозам. Я вижу его реакцию на мой вопрос, будто в замедленной съемке.

– Я не понял, – его голос густой, с хрипотцой, глубокий баритон, который раньше сводил меня с ума. Теперь он только вызывает дрожь.

– Твоя любовница забыла кое-что в твоих вещах, Миша. Ведь это она отдала их в химчистку, а не ты? Конечно, она! – я не даю ему вставить и слова. – Она написала мне записку, вот, почитай. А еще есть доказательства того, что ты спишь с другой. Как же низко ты пал, боже мой!

И я даже удивляюсь, как мой голос может быть одновременно и тихим, и полным боли.

Он молчит несколько секунд, окидывая свысока взглядом то, что валяется на полу и поднимает записку с пола. Вижу, как его челюсть напряглась.

В глазах моего мужа минутно мелькает смятение, словно я застала его с любовницей здесь и сейчас.

– Кристина, – говорит он медленно, по слогам. – Я всё объясню. Только давай без истерик, девочка! Ты все не так поняла, – холодно произносит, не глядя в мою сторону.

– Не так? – я делаю шаг вперед. – Это ты мне говоришь? Ты, после этого?! – я резко указываю рукой на пол, где валяются трусы, плётка, фотографии, где он в развратных позах с блондинкой.

Он скользит взглядом по вещам. Глаза голубые, но ледяные. Холодные, как январское небо и вдруг убивает меня следующей фразой.

– Тебе скучно стало? – говорит сдержанно. – Захотелось острых ощущений? Комфорт, тепло, спокойствие – надоели? Решила развлечься, моя дорогая жена?

Глотаю воздух, подавившись собственными эмоциями.

– Ты... – в горле встаёт ком. – Ты издеваешься? Думаешь, я это придумала от скуки? Ты действительно думаешь, что я сама принесла в дом чужие грязные трусы, фотографии, в которых ты целуешься с другой, кольцо с твоей гравировкой и написала эту чертову записку? Ты совсем?

– Хватит устраивать цирк, – отрезает он, подходя ближе.

Я чувствую его тепло. Слишком близко. Слишком знакомо.

– Я не знаю, кто подложил это дерьмо в мои вещи! Их сдавал курьер, а не моя любовница! Я не идиот, чтобы так подставляться, – тяжело дышит, проводя рукой по скуле небритой щеки.

– Ты нанял сомнительного курьера, а до этого сам отдавал вещи в химчистку? Боже, я тебе не верю, Миша! Ты себя слышишь?

– Да, нанял курьера. И что? Подложить мог кто угодно, твою мать! Может, мразь, которой не понравилось, что я не подписал контракт. А может, ты просто ведёшься на любую грязь, как глупая девочка и ищешь повод, чтобы вынести мне мозг!

– Глупая девочка?! – огрызнулась я, окончательно сорвав голос. – Ты так со мной говоришь?

Он дышит часто. Плечи ходят вверх-вниз.

– Я твой муж, забыла? И имею право говорить так, если ты несешь чушь.

У меня сдают нервы. Я кидаю ему в грудь фотографии. Они рассыпаются веером у его ног. Следом бросаю грязные трусы.

И тут он взрывается.

Мгновенно, будто я ударила его. Белозеров делает шаг ко мне – резкий и угрожающий, как бросок тигра.

– Ты переходишь все границы, Кристина! – рычит. – Ты думаешь, я потерплю эту херню? Мне плевать, что ты там себе напридумывала! Я не позволю, чтобы меня унижали в собственном доме!

– Это уже не твой дом, – прошипела я, прижимая к себе кольцо. – Ты предал наш дом, наш брак и нашу семью! Ты меня предал, Миша. Скажи правду: с кем ты мне изменяешь? Скажи ее имя. Или ты даже врать уже разучился?

Он смотрит на меня долго. Глухо дышит, сжимает кулаки, но ничего не делает больше. Его лицо становится почти звериным.

– Ты не слышишь, блять. Я. Тебе. Не. Изменял.

– Где твоё кольцо? – киваю на безымянный палец со светлой полоской.

Кольца нет, я даже не заметила, в какой момент Миша перестал его носить. Я не следила за мужем, никогда не понимала женщин, которые параноидально ищут артефакты измены, проверяют телефоны и прочее.

А теперь чувствую себя полной дурой, которая доверила и получила нож в спину.

Муж молчит. Потом опускает взгляд, проводит рукой по волосам.

– Я забыл его в отеле... После мальчишника у Марата.

– Вранье, такое же дешевое, как и все твои слова, – я подхожу ближе. – Вот оно, твоя подстилка в записке написала, что ты забыл его у нее дома и она благородно решила его вернуть.

Он не привык терпеть такой тон, и никогда меня такой не видел.

С этими словами вложила кольцо в его ладонь со всей злостью. Мои ногти впились в его кожу, ощутимо царапнув шероховатую мощную ладонь. Он отдергивает руку.

Кольцо с гравировкой Михаил крутит в руках и не надевает его, а кладет в карман брюк.

Смотрю на него и не понимаю, что ему не хватало.

Но если он решил разрушить наш брак...

Муж первым нарушает секунды молчания.

– Чёрт возьми, Крис! – в голосе уже не просто раздражение и угроза. – Ты думаешь, что можешь устраивать мне сцены и оскорблять? Ты совсем охренела от спокойной жизни?! Пока я вкалывал, чтобы ты и дети ни в чём не нуждались, ты сидела и рылась в грязном белье?

– Грязное белье – это удел твое потаскухи, Миша, – горько усмехаюсь. – Теперь все ясно. Ты не появлялся неделями. Вечно в делах, вечно занят. Я винила себя. Думала, ты устал, выгорел, охладел... А ты просто трахал кого-то другого!

– Хватит, блять! – он хватается меня за запястье. – Не смей говорить со мной в таком тоне.

– Отпусти, – срываюсь, выдёргивая руку. – Я с тобой разведусь, заберу детей и уеду! Мы не будем больше жить в этом доме. Сейчас я заберу Соню и Тима из сада, и ты нас больше не увидишь.

Он усмехается той уверенной улыбкой, которая о многом говорит.

– Заберёшь детей? И куда ты их повезешь? К маме и отчиму? Ты даже квартиры своей не имеешь. Всё, что у тебя есть – это я. Я тебя люблю, и что получаю взамен?! Забыла, кем ты была, Кристина, когда я тебя встретил?

Эти слова больно жгут, уничтожая все, что было «до».

– Пошёл вон, – тихо отвечаю, отвернувшись.

Его лицо заливают краской. Кулаки сами сжимаются, а мне уже все равно, что будет в следующий момент.

– Уходи к ней, Миша! Половина этого дома моя. И я заберу всё, что мне и детям причитается по праву. Всё, до последнего.

Он подлетает ко мне, наклоняется, и я ощущаю его горячее дыхание на своей щеке.

Мы остаемся стоять друг напротив друга, будто между нами пропасть, и больше ничего нет.

– Детей я никогда не брошу. А ты ведешь себя, как истеричка, – выпаливает резко, вложив в фразу весь гнев.

– Мы разводимся, – отвечаю ему мертвым голосом.

– Если тебе будет легче от этого, – выдавил он и хлопнул дверью....

Глава 3

Три года спустя

Кристина

– Мда уж, это не восьмое марта, а какой-то ужас. Посмотри, за тем столиком так целуется пара, что мне тошно, – выдыхает Юля и театральнo морщится.

Я невольно упираюсь взглядом в спину широкоплечего мужчины и... думаю о бывшем муже.

Они с Мишей чем-то похожи, хотя, наверное, мне это только кажется. Мы не виделись почти полгода, и я не знаю, изменился ли он или таким же остался.

Встретить бывшего мужа в наш, женский праздник я никак не хотела...

– Крис, этот похотливый козлик – копия твой Белозеров. Такой же... судак, – смеется Рита, будто подтверждая мои мысли словами.

Ритка делает глоток из бокала и заметно оживляется.

– Кристина, это точно Михаил. Посмотри на своего бывшего, – вытягивает шею.

– Нет, не думаю, что это он, – фыркаю и отворачиваюсь.

Я не смотрю в сторону парочки. Достая мобильный и машинально набираю сообщение няне моих детей.

Хочу узнать, как там Соня и Тим или просто отвлекаюсь, пока Рита и Юля обсуждают страстно целующих мужчину и его белокурую пассию.

– Или Михаил Русланович очень сильно постарел и сдал или... это какой-то другой похотливый мачо. Фу, противно! Мы с мужем даже так не целуемся, – морщится Юля, накалывая лист салат на большой красивой тарелке.

– Девочки, за нас! – звонко произносит Рита, поднимая бокал с игристым. – За весну, за красоту и за то, что мы собрались здесь все вместе!

Мы сидим в ресторане – уютном, стильном, украшенном к празднику: белые скатерти, вазы с тюльпанами, свечи в стеклянных бокалах.

По залу струится лёгкая музыка, официанты снуют между столиками, разнося закуски и шампанское. В воздухе витает дух женского праздника, веселья и какого-то облегчения.

Я улыбаюсь, но в глазах – лёгкая грусть.

Сегодня ровно три года с того дня, как я подписала бумаги. Как поставила точку в браке, который сначала казался крепостью, а потом превратился в ледяную клетку.

– Крис, ты с нами? – Юля касается моего плеча, её взгляд тёплый, внимательный.

– Да, просто... – я опускаю глаза в бокал, – просто сегодня дата. Три года с развода с Мишей.

Марина тихо вздыхает.

Мы все помним, как это было. Мой срыв, моя боль, мои метания между «уйти» и «потерпеть».

Я вспоминаю голос Михаила, твёрдый, холодный, как лёд.

«Ты занимаешься хернёй, Крис. Разрушишь семью, потом не склеишь».

Он до последнего уговаривал, убеждал, а потом сорвался.

Когда понял, что я не передумаю, сказал фразу, которую я до сих пор помню, как плевок:

– Мои дети не будут жить с твоей мамашей и её новым мужем в их вонючей двушке. Я не позволю. Ты не сможешь им дать нормальную жизнь, мои дети будут расти в комфорте! Я сам выберу достойный дом для Сони и Тимура.

После этих слов я не выдержала и расплакалась прямо при муже.

Никогда не ожидала, что он будет так меня унижать. Знал ведь, что женился на простой девушке, а теперь...

Через неделю мой бывший муж купил нам дом.

Большой, светлый, в новом коттеджном посёлке, с красивым зимним садом и двумя детскими комнатами. Оформил всё на меня, но на прощанье гневно бросил:

– Живи здесь с детьми. Но учти: это дом моих детей, а не место для твоих утех с каким-то мудаками! Чтобы ни одного мужчины здесь и близко не было! Я сюда ни ногой, но я знаю: все вижу и слежу за тобой...

Он сдержал слово.

Три года – и он ни разу не переступил порог нашего дома.

Все дни рождения детей мы праздновали на нейтральной территории.

Миша забирал их к себе, когда бывал в городе, но вот уже полгода как он ограничивается только редкими звонками. Дети скучают по отцу, особенно папина принцесса малышка Соня...

– Кстати, как там наш богатый папочка? С детьми общается, или только алименты по графику? – вступает в беседу Марина, которая до этого без интереса рассматривала меню.

– Платит алименты, но... последние полгода что-то туго с платежами, – мой смех смешивается с горечью.

– М, даже так? А что, все деньги уходят на молодых шлюшек? – сарказм Ритки как всегда жесткий, и в груди у меня щемит от боли.

– Я не слежу за его жизнью. Нам хватает и того, что он уже дал. Я накопила, работаю. Но дети привыкли, что он рядом, а Миша даже не звонит, – словно оправдываюсь за поступки мужа.

– Вот козел, и не защищай его, не адвокат Белозерова! Не общается и не надо. Конечно, когда ему?! У него же работа в ДубаЯх, как я слышала, – смеется Юля, которой Миша никогда не нравился.

Я ничего не знаю о заграничных контрактах мужа.

Просто вычеркнула все и постаралась собрать себя по осколкам.

Ради детей, ради себя...

И ведь он до сих пор считает, что это я виновата. Что я всё разрушила. Хотя... я просто устала жить с чужим человеком. Не хотела чувствовать себя мебелью в богатом доме, с которой не привыкли церемониться...

Чувствую, как пальцы с силой сжимают ножку бокала от накативших переживаний...

– Кристина Александровна, это для вас. Доставка, – с фирменной улыбкой чеканит молодой мужчина и протягивает мне охапку роз.

К нашему столику подходит администратор с большим букетом чайных роз, таким, что мужчину за ним практически не видно.

Подруги ахают. Ритка первой растягивается в улыбке.

– Кажется, мы все чего-то не знаем. Что за поклонник появился у нашей неприступной Крис? – она хлопает глазами.

Я едва не сгибаюсь под тяжестью букета. Красивые цветы благоухают ароматом, заставляя подруг с нетерпением ждать ответа на главный вопрос: кто меня поздравил?

– Это, наверное, Денис. Он знал, что мы здесь будем отмечать, – говорю ошарашено.

– Так, все интереснее и интереснее! Молодой человек, а можно куда-то поставить букет? – распоряжается Рита.

Администратор ойкает и говорит виновато, что должен был сразу организовать официантов, чтобы поставили букет в вазу и исчезает.

– Там карточка есть. Читай, мы требуем, – смеется Марина.

Ритка помогает мне держать букет, а свободной рукой достает записку, которая виднеется между бутонами.

– С праздником, прекрасная леди! Королева цветов для королевы моего сердца, – читает Рита и поджигает губы, делая удивленную гримасу.

– Пошло, но романтично. Что за загадочный поклонник, Кристина? – кивает всегда скептическая Юля.

Подруги засыпают меня вопросами, что ожидаемо ведь после развода я никак не устраивала личную жизнь.

– Почему ты нам ничего не говорила про него? Кто он? Мы его знаем? Рассказывай! – тараторит Марина.

Я только пожимаю плечами.

Рассказывать о том, что за мной ухаживает мужчина, я не хотела.

Мы с Денисом знакомы не так давно, ничего серьезного между нами нет.

Он пригласил меня отметить восьмое марта в ресторане, но я сказала, что буду с подругами в другом месте. По всему, он решил меня порадовать таким красивым жестом.

И... к слову, я еще не остыла после тяжелого развода.

– Девочки, Денис просто мой клиент. И мы не встречаемся. Цветы – это комплимент, поздравление. Он очень внимательный и галантный мужчина, – я чуть ли не краснею, мне неловко от взглядов подруг.

– Ну, лично мне «просто клиенты» цветы не дарят, – хмыкает Ритка с улыбкой, но в тот же момент меняется в лице.

За моей спиной явно происходит какое-то движение.

Я ощущаю на себе взгляд так пронзительный, будто иголки под кожу впиваются.

Разворачиваюсь и вижу, как от столика, где сидела целующаяся парочка, которую обсуждали подруги, ко мне быстрой походкой идет мужчина.

Я замираю, слова застывают на губах.

– Отлично отмечаешь развод, Кристина, – хриплым басом говорит мне тот, кого я не ожидала здесь увидеть....

Глава 4

– Отлично отмечаешь развод, Кристина, – хриплый голос звучит, как приговор.

Ко мне быстрым, чуть раздражённым шагом подошел мужчина. Человек, которого я предпочла бы никогда больше не встречать.

Руслан Маратович Белозеров. Отец моего бывшего мужа и мой бывший свекор.

Высокий, крепкий для своего возраста. В движениях – властность, в лице – надменность.

Я физически ощущаю, как его ледяные глаза впиваются в каждую клетку моей кожи.

Пронзительный взгляд, холодный, цепкий, будто рентген.

Ощущение, будто на меня смотрит сам дьявол.

Или ещё хуже – тот, кто знает мои слабости и куда ударить больнее.

Я, кажется, перестаю дышать.

– Вот же ж... – шепчет Рита, мгновенно выпрямляясь.

Он стоит напротив нас – огромный, в идеально сидящем костюме, с той самой фирменной ухмылкой, от которой хочется спрятаться.

Висков коснулось серебро, но Руслан по-прежнему в форме. Широкоплечий, подтянутый, загорелый, собранный. Как акула, которая только ждёт, чтобы цапнуть.

За его спиной – та самая блондинка в коротеньком вульгарном платье, с которой он только что откровенно целовался на весь зал.

Она вскочила с места как собачка. Девочка-кукла с надутыми губами, ей максимум двадцать лет, и она испуганно жмётся к своему «папику».

И меня передёргивает.

Руслан по-прежнему хорош собой. Сильные черты лица, уверенный взгляд. Миша – его копия, только моложе.

И всё же я вижу: и у Миши в глазах за последнее время проступили те же черты – жесткость, холодность, цинизм.

Наверное, кровь всё-таки берёт своё.

И если раньше я оправдывала измены свекра – «он другой, Миша не такой» – то теперь понимаю: всё гораздо глубже. Мой муж превзошел своего отца...

– И вам здравствуйте, Руслан Маратович, – ледяным тоном выдаёт Юля, но он даже не удостоивает её взглядом.

Его глаза – только на мне.

– Ты что, совсем охренела? – его голос, даже тихий, разрезает воздух. – Где дети, Кристина? Почему ты здесь, с подругами, а не дома? С кем мои внуки, твою мать?

Я часто моргаю. Медленно берусь за спинку со стула, букет в руках кажется неподъемным камнем. Сердце колотится так, что кажется – выскочит.

– Дети... с няней. В своём доме, – с робостью в голосе говорю я. – В том самом, который ваш сын купил. И в котором вы никогда не появляетесь. Не понимаю, почему вас волнуют Соня и Тимур, если вы даже не желаете с ними общаться?

– Я не прихожу в дом не из-за детей. Мои внуки – моя кровь, но у них есть мать, ты, – криво усмехается Руслан.

Он переводит взгляд на цветы, и для него розы – как красная тряпка.

– Отличный пример для детей. Mamочка нагулялась и притащила домой веник от какого-то мудака. Нормальная мать, – выговаривает с металлом в голосе.

– Вы вообще нормальный? – Юля вскакивает, глаза сверкают. – Вы что к нам пристали?

– Не твоё дело, девочка, – обрывает он её, даже не глядя. – Я разговариваю с матерью своих внуков.

Я дышаю. Внутри уже поднимается шторм.

Он так сказал «мать», словно плюнул.

– Вы меня не знаете. И не имеете права учить, – тихо бросаю я.

Он делает шаг ближе, и я чувствую запах его парфюма – дорогой, тяжёлый. В голосе появляется угроза:

– Я тебя знаю лучше, чем ты думаешь. И всегда знал, что ты моему сыну не ровня.

– Началось... – Юлия за моей спиной прыскает от возмущения, Рита хмурит брови, Марина вскидывает подбородок.

Вся женская армия наготове.

Подруги негодуяще шумят, но я жестом останавливаю их.

– Вы бы со своей семьёй сначала разобрались, – срываюсь я. – Вы изменяли своей жене направо и налево, никогда не жили нормально и Миша видел ваш пример, ваш! И вы считаете, что можете учить меня морали? Серьёзно?

Его лицо меняется. Руслан Маратович багровеет, льдисто-голубые глаза злобно сверкают.

В них – ненависть. Белозеров с силой сжимает кулаки.

На нас уже смотрят люди за соседними столиками.

– Ты забыла, кто вытащил тебя из нищеты? Забыла, как жила с матерью и её алкашом в вонючей двушке? Ты никто. И всегда была никем. Тебе бы язык за зубами держать, – шипит он. – Ты мне никогда не нравилась. Никакая ты не жена и не мать. Ты сама виновата в вашем разводе. От нормальных женщин мужья не уходят.

Каждое его слово – будто пощёчина.

– Я не позволю вам... – начинаю я, но он перебивает:

– Ты вымотала ему нервы своим нытьём, вела себя как истеричка и подозревала. А, может, просто искала повод, чтобы жить содержанкой после развода. Ты думаешь, Миша так и будет давать тебе деньги и когда-нибудь простит? Нет! Ты останешься одна, – он улыбается.

– Не смейте говорить о том, чего не знаете. Свои деньги себе оставьте. Ваш сын даже с детьми не общается. И вы для меня не родственник, а пустое место, – голос дрожит, но я держусь.

– Мой сын строит бизнес в Дубае. Он нашел женщину лучше тебя. А ты вырядилась как проститутка, шикаешь на его средства, хотя должна быть с детьми, а не в ресторане! Ты что, правда думаешь, что ты кому-то нужна, Кристина?

Руслан рычит, как тигр, хотя в нем нет ни капли благородства только подлость и низость.

Его слова попадают в цель, проходятся по нервам жестко, как удар под дых.

Я понимаю, что это просто грязный трюк.

В груди – тяжело, распирает от боли и злости.

– Мне не нужно ваше одобрение, Руслан Маратович, – сквозь зубы произношу я. – Вы для меня никто. Живите своей жизнью. Вы и ваш сын – оставьте меня и детей в покое.

Он делает шаг вперёд, и я машинально подаюсь назад.

– Так, это уже перешло все рамки! – Рита встаёт с места. – Вы целуетесь с малолеткой, как старый извращенец, и смеете публично унижать Кристину и портить нам праздник?!

Руслан смотрит на нас с презрением, но вдруг... смеётся.

– Подруги у тебя такие же дешёвки, как и ты, – бросает. – Я рад, что Миша с тобой развелся. Он всегда заслуживал лучшего. И теперь он свободен. А ты – так и останешься брошенной.

Я не успеваю ничего сказать. В горле встаёт ком.

К нам подбегает официант и за ним – администратор, молодой парень в жилетке с эмблемой ресторана.

– Прошу прощения, пожалуйста, соблюдайте порядок, успокойтесь... – лепечет администратор.

Охрана и администратор в шоке, пытаются погасить конфликт. Но Руслан уже разворачивается, чтобы уйти.

– Мы ещё поговорим, Кристина, – шипит он на прощанье. – Очень скоро.

Мой бывший свекор хватается свою надутую куклу за руку и тащит её к выходу.

В зале стоит напряжённая тишина.

Кто-то косится в нашу сторону. Кто-то шепчется.

Я тяжело опускаюсь на стул. Пальцы дрожат.

Машинально передаю цветы официанту, и он ставит их в вазу. Но вечер безнадежно испорчен.

– Вот скотина, – выдыхает Юля. – Старый козёл! Кобель, такой же, как и твой бывший муж! Трахает молодух, как и твой Миша поганец!

– Юль, не нагнетай. Ты молодец, Крис, – тихо говорит Марина, кладя руку на моё плечо.

– Ты ему всё правильно сказала.

Я киваю, но внутри – пустота.

Обиды, злости, боли – целый клубок.

Ресторан уже снова оживает. Музыка играет, люди смеются, но для меня этот вечер не станет прежним, цветы и внимание Дениса не радуют.

Я с трудом улыбаюсь подругам, а сердце щемит.

Девочки все еще шумят, негодуют, что-то говорят, успокаивая меня.

Но я слышу только одно:

«Ты брошенная. Ты никто. Ты сама развалила ваш брак и лишила детей нормальной семьи».

Эта встреча словно снова разбередила все, что так долго заживало.

– Крис, забудь! – Рита обнимает меня. – Он все это высказал от бессилия! Не слушай его, ты прекрасная мать и красивая женщина и должна жить дальше после развода! Три года прошло, а он нарисовался! Девочки, сегодня наш праздник! Мы пьем за любовь и за свободу!

Я благодарю Ритку за поддержку, поднимаю бокал и чокаюсь с подругами. Но внутри... будто вскрыли старую рану и насыпали жгучую соль.

Тогда я еще не думала, что эта встреча перевернет все в моей жизни с ног на голову....

Глава 5

Кристина

Утро начинается с кофе.

Я сижу за столом, смотрю на экран телефона, скользя пальцем по бесконечному списку дел: купить свечи, заказать воздушные шары, уточнить меню, подобрать платье для Сони...

В голове крутится один-единственный вопрос: как всё успеть?

День рождения дочери уже через пару дней, а у меня вечно какие-то рабочие дела, недоделки, звонки.

На днях ей исполнится пять. Совсем крошка, а уже многое понимает.

Я кладу телефон на стол, делаю глоток крепкого, бодрящего напитка. Горечь немного приводит в чувства.

Соня мечтает о розовом замке, хочет торт в виде Пеппы, аниматоров-принцесс, бабочек на палочках и много-много мыльных пузырей.

Она ещё маленькая, но многое понимает и чувствует.

И я хочу, чтобы этот день был волшебным. Я хочу подарить ей праздник. Настоящий. Чтобы она смеялась. Радостно хлопала в ладоши, закрывая глазки от удовольствия.

Чтобы не вспоминала, как смотрит на телефон каждый вечер и шепчет: «А вдруг папа придёт?»

Миша не приходит. Уже давно. Но, конечно, звонит.

В последнее время она часто и долго разговаривает с детьми. С Тимуром по-мужски. Миша хвалит сына за его достижения в спорте, помогает с репетиторами и договаривается с учителями...

С дочкой его общение другое. Соня всегда была папиной принцессой, и очень любит его. Она говорит с ним обо всем, показывает кукол и свои цветные раскраски.

– Не грусти, папина принцесса. Папа скоро крепко-крепко обнимет тебя. Я приеду к тебе на праздник. Скажи, какой ты хочешь подарок? Я сделаю все, чтобы ты улыбалась, – так говорит муж и посылает ей воздушный поцелуй.

Дочка улыбается, живо рассказывает ему о своих детских мечтах и хотелках. Они говорят еще, а потом она заметно грустнеет.

Соня любит его сильнее всех нас. Потому что верит.

И каждую ночь засыпает, уткнувшись в подушку, в надежде, что он снова позвонит.

Он хороший отец. И, может, я накручиваю себя...

Но для меня спустя три года после развода кажется, что он все дальше от детей...

Вдруг в моей груди вдруг разлилась жгучая ревность.

Я вспомнила, как мой бывший свекор ядовито бравировал тем, что Михаил нашел девушку, и счастлив с ней...

Я закусываю губу, заставляя свое сердце молчать.

Мы в разводе. Каждый из нас имеет право на новую жизнь и новую любовь.

В сердце всполохами разливаются странные эмоции, но я концентрируюсь на том, что важно сейчас...

Я беру ключи и выхожу из офиса.

Сегодня я встречаюсь с Ритой.

Моя подруга нашла новый детский центр, современный, яркий, с игровой зоной и мини-зоопарком.

Я сажусь в машину, поворачиваю ключ, и мотор глухо вздыхает. Как будто он тоже немного устал.

Центр действительно впечатляющий.

Светлый холл, стены, расписанные сказочными сценами, пахнет ванилью и чистотой. Мы с Ритой садимся за столик у окна, нам приносят меню. На обложке – разноцветные торты и детские улыбки.

– Смотри, какой шикарный. Как они делают такой декор, уму непостижимо! – Рита тычет пальцем в торт в виде единорога. – Ну, ты даже не смотришь, Крис! Хочешь, я возьму на себя весь процесс? А ты, так и быть, снова утонешь в работе!

Ритка легко обнимает меня за плечо.

Она знает, что я стремлюсь не зависеть от мужа. И много работаю для этого.

– Спасибо, Ритуля. Кстати, на работе я почти разгреблась. Думаю, что к майским точно уже смогу посвятить всю себя детям.

Я улыбаюсь, но устало. Ритка по-матерински гладит меня по голове.

– Без тебя бы я не справилась.

– Я всегда рядом. Ты же знаешь. Сейчас мы все устроим. Я же лучший организатор мероприятий, ты забыла? – подмигивает.

Мы листаем меню, обсуждаем фрукты в шоколаде, сладкую вату, соки в бутылочках с бантиками.

– Эм, не хочу ковырять большую мозоль... – Рита делает глоток латте и смотрит внимательно. – Папочка наш тоже будет? Или, может, снова вся эта его... гнилая родня приедет на Геликах, как итальянская мафия?

Я усмехаюсь. Горько.

– Ни он, ни они. Миша не появлялся полгода. Только звонит детям, но праздник со мной никак не согласовывает.

– Не факт, что он просто не приедет и сам все не организует, – Ритка пожимает плечами.

Грудь сжимается, как будто внутри завёлся невидимый кулак, и медленно, методично давит.

– Он живет своей жизнью, а ей обещает, что приедет! Так нельзя, Рит! Она ещё маленькая. Она верит. А я... Я устала верить и ждать. Так что мы его не ждем.

– У него новая жизнь, тут Руслан не соврал, хоть и мерзко все выглядело, – Рита качает головой, вспоминая выпады моего свекра на 8-е марта. – Я видела интервью твоего бывшего и фото из Дубая. Бизнес, инвестиции, яхты... Кстати, он какой-то печальный на фото, хотя рядом с ним блондинка. Уж слишком красивая для простой помощницы.

Рита смеется, отпивая еще немного из чашки.

– Видимо, очередная помощница быстро наскучила, – я улыбаюсь без радости. – У него всегда такие помощницы. Кудри, ресницы и амбиции под грудь четвертого размера. Может, устал с силиконовыми куклами играть!

Рита усмехается:

– Кобель он. Натуральный, породистый, только ошейника не хватает, – говорит подруга. – Зато ты – свободна. Понимаешь? Ты теперь можешь всё. А он? Он всегда будет бегать за тобой. Какая разница кто с ним, если ты в его голове до сих пор!

– Нет уж, пусть будет счастлив с дубайской красоткой. Я, кажется, устала от этого марафона, – смеюсь в ответ.

Мы смеёмся, потому что так проще. Потому что иначе – слёзы. А слёзы я сегодня себе не разрешаю.

После встречи я еду домой.

Пакеты с продуктами в багажнике, в голове – сто мыслей, но всё это глушится одной: успеть приготовить вкусный ужин, потом забрать детей из школы и сада.

Хочу успеть приготовить, пусть будет что-то простое, но домашнее. Провести с ними время, поиграть и поговорить обо всем, а не сидеть за отчетами в ноутбуке... Чтобы знали: у них есть дом, даже если папы в нём больше нет.

Из мыслей меня вырывает странное движение возле моего дома.

Я подъезжаю к воротам и замечаю незнакомую машину, которая раскорячилась прямо у моего въезда.

Потом я вижу хозяйку авто, которая бесцеремонно припарковалась на частной территории в закрытом поселке.

Без пропуска сюда въехать невозможно.

Значит, она – ко мне.

Сердце почему-то срывается в галоп.

Незнакомка стоит у ворот, аккуратная, ухоженная, в бежевом пальто, с кожаной сумкой на сгибе локтя. Волосы собраны в гладкий хвост. Лицо незнакомое, но в нём есть что-то... официальное. Слишком правильное и строгое.

Я выхожу из машины, инстинктивно вжимая сумку в бок.

Женщина делает шаг ко мне.

– Кристина Белозёрова? – спрашивает она мягким, немного натренированным голосом.

Я не свожу с неё глаз.

– Моя фамилия Абрамова, – называю свою девичью фамилию, которую вернула после развода с Михаилом.

– Ах, да, простите, – улыбается женщина и также пристально меня сканирует зелеными глазами. – Меня зовут Эльвира. Я адвокат вашего бывшего мужа, Михаила Белозёрова.

С этими словами она достаёт из сумки плотный конверт, но мне его не отдает.

В один миг все становится понятным: ее появление в нашем коттеджном поселке, пропуск, время приезда – мое привычное возвращение домой...

В груди бурным цветком расцветает тревога и... страх.

Явно, от ее визита не стоит ожидать ничего хорошего.

– Я приехала с вами поговорить, Кристина. Вам удобно было бы поехать со мной в какое-нибудь кафе? Можно, конечно, и у вас дома, если будет удобно, – косится на меня Эльвира.

Мне кажется, что в этот момент воздух становится вязким, как патока. Я не слышу ничего, кроме глухого шума в ушах. В горле тугой комок появляется, а между лопаток неприятно тянет от растущих эмоций...

– Мы с Михаилом давно в разводе, все разделили из совместного имущества. Не понимаю, в чем цель вашего визита?

Эльвира делает шаг ближе, и я рассматриваю ее будто в замедленной съемке.

Красивое лицо, идеальный макияж, словно она пять минут назад вышла из салона красоты.

Но ее улыбка – маска. Есть в ней что-то злое, словно змея на тебя смотрит, чтобы потом укусить побольнее...

– Я в курсе, что вы все разделили и развелись. Я не по этому поводу, – ходит вокруг да около, но прямо не говорит. – Кристина, не воспринимайте меня в качестве врага. Я очень хорошо знаю историю вашего расставания с мужем. И вас тоже понимаю. Давайте поговорим не на улице, а в более приватной обстановке.

Ласковый тон, навязчивый взгляд, опутывают меня крепче, чем корабельные канаты.

Я не знаю, что делать. Но чувствую: этот разговор – лишь начало. И всё, что будет дальше, изменит мою жизнь.

– Вы юрист?

Она кивает. Машина Эльвиры дорогая, даже для столичного адвоката. И на ней номера другой страны.

Напряжение нарастает, я сверлю взглядом ее красивое, подправленное филлерами, лицо.

– Если вы действительно юрист Михаила, то говорите прямо: какова цель вашего визита? Вы ведь издали приехали, не просто поболтать о нашем с Мишей прошлом.

– Я обязана вручить вам копию иска. Михаил подал заявление в суд. Он инициирует процесс о лишении вас родительских прав.

Она протягивает мне тот самый конверт, который держит в руках. Делает всё так спокойно, будто это приглашение на чай.

Время останавливается.

Что-то внутри меня замерло, оборвалось, я словно конструктор, в минуту на части распалась.

– Что? – шепчу. – Простите... Вы... что сказали?

Мир вокруг стремительно теряет краски. Воздуха нет. Ничего нет.

Я чувствую, как лицо заливают жар, потом холод. Словно меня вырвали из реальности и запихнули в чью-то чужую, кошмарную жизнь.

– Он... он хочет лишиться меня прав на моих детей? – голос дрожит, я не узнаю себя.

Меня трясёт.

– Это шутка? Это его идиотская месть?

– Нет, Кристина. В иске все указано.

Женщина не опускает глаза, пытаюсь прочувствовать мою реакцию и... насладиться тем, как земля уходит из-под моих ног.

Документы едва выпадают из рук.

Я не чувствую пальцев. Я не верю. Не понимаю.

Меня вырвало из собственной жизни и перебросило в какой-то злой кошмар, где мой бывший муж решил уничтожить меня через самое дорогое.

– Он не имеет права... Я... Я хорошая мать!.. Я люблю Соню и Тимура, и я их мать! – голос дрожит, сердце колотится так, будто пытается вырваться из груди.

Эльвира молчит и медлит.

– Я понимаю, как это звучит. Поверьте... я приехала не просто для вручения документов. Нам нужно с вами поговорить. Неофициально.

– Поговорить? – я смотрю на неё в упор. – После того, что он делает?

– Я не могу озвучивать всё сейчас, но... – она мягко вздыхает. – Я понимаю, что сейчас вы в шоке. Но если вы сегодня не можете или не хотите, то давайте встретимся. За чашкой кофе, без свидетелей и ненужного официоза.

Я замираю. Во мне кипит злость, боль, страх.

– Если вы думаете, что я буду молчать и соглашаться, то зря пришли. Детей я ему не отдам! И говорить ни с вами, ни с ним не буду!

Эльвира кивает, делая вид, что понимает меня.

– Я не ожидала другого. Именно поэтому я и пришла. Чтобы поговорить. Не как адвокат, а как женщина с женщиной.

Смотрю на её лицо, и вдруг минутно в моей голове мелькает: она явилась ко мне домой как адвокат Миши или как его любовница?

Глава 6

Кристина

Этот вопрос лезет наружу и напрашивается сам собой. Я смотрю на неё, и внутри всё скребёт. Не могу понять, зачем она приехала?

Эльвира смотрит на меня сверху-вниз, с читаемым превосходством.

Выглядит она не как обычный адвокат.

Красивая женщина, уверенная, не тратит свое время, чтобы предложить «мирно разойтись», если это просто работа.

Её тёмное пальто сидит идеально, как и блузка цвета пудры с расстёгнутой верхней пуговицей, за которой угадываются линии дорогого белья.

Даже туфли – с тонким каблуком, лакированные, вызывающе женственные – не подходят к роли юридического представителя.

Но она здесь, у моего порога. И говорит о моих детях, о моём браке, как будто ей позволено всё.

– Кристина, я не враг для вас, – её голос мягкий, как шёлк, но за словами сквозит холод. – В любой ситуации можно решить всё мирно. Без суда. Вы же понимаете, что обострять отношения с Михаилом ни к чему... особенно когда речь идёт о детях. Дети – это самое дорогое, что есть у вас.

Детях. Моих. Стерва бросает эти слова, как приманку, уверенная, что я сглажу тон, уступлю, сдам позиции ради спокойствия.

Меня будто током прошибает.

Нервная дрожь корбит и заставляет кулаки непроизвольно сжаться.

– А у вас есть дети, Эльвира? – резко спрашиваю.

Смотрю ей в глаза, не давая уйти от темы, не позволяя ей контролировать диалог.

На мгновение в её взгляде неясная мелькает тень.

Доля секунды, и вновь – маска уверенной в себе женщины. Стервы, которая бесцеремонно лезет в мою жизнь, которую я собрала по осколкам и построила заново после развода.

Эльвира только легко пожимает плечами и улыбается.

– Пока нет, – она закатывает глаза, почти мечтательно. – Но ведь мне ещё не поздно познать радость материнства. Признаюсь вам, я очень хочу родить ребенка от своего любимого мужчины.

Холодок проходит по спине, задевая каждый позвонок. И вот в этом "любимого" я чётко слышу... Мишу.

Эльвира чертит носком дорогой туфли невидимую линии на тротуарной плитке, будто играет на нервах нарочно.

– Кристина, я вас прекрасно понимаю. Вы шокированы, переживаете за детей. Но мы говорим не обо мне, а о вас. И я в курсе вашей истории. Я не чужой человек для Михаила...

Она выговаривает его имя – Михаил – чуть тянуто, с тем самым сладковатым привкусом, словно смакует, словно растягивает удовольствие.

И уже явно, что Эльвира не просто знает моего бывшего мужа, а знает близко, лично.

Будто между ними что-то было. Или есть. Или она хочет, чтобы было.

Скулы сводит.

– Я давно знаю семью Белозёровых. Можно сказать, что я тоже в некотором смысле ваша родственница. Просто лично мы не были знакомы, – говорит она, бросая взгляд в сторону крыльца, осматривая мой дом. – И мне не чуждо благополучие семьи...

Я скидываю брови.

– И прекрасно, что я не знала вас раньше! Белозеровы – мне давно не родственники. Вы мне – никто. Я вас не знаю и знать не хочу.

Вместо того чтобы смутиться, она усмехается.

Наглая, самодовольная усмешка, от которой у меня все переворачивается внутри, как разряда тока.

– Теперь я понимаю, почему Миша выбрал вас, – спокойно говорит она. – Но, знаете, я всё никак не пойму, как вы могли упустить такого мужчину. По собственной глупости разрушили брак... Это, знаете ли, глупый поступок для женщины.

Эта фраза вонзается в меня, как нож.

Глубоко и больно.

И я больше не хочу этого слушать обвинения от наглой суки.

– Хватит! Убирайтесь отсюда. Я не обязана терпеть ваше самодовольство и эти простран-ные намёки. Вы пришли как адвокат – так и держитесь в рамках. Или уходите! Я не намерена с вами говорить и с Михаилом тоже!

– Я пришла как друг семьи, – продолжает она, делая шаг ближе. – И как адвокат, и как... хорошо осведомлённый участник этой ситуации. Не горячитесь, Кристина. Ознакомьтесь с документами. Ведь всё очень серьёзно. У Михаила известная фамилия, репутация, связи. Он любит Софию и Тимура. И может дать им больше, чем просто формальная забота и какое-никакое внимание. Вам нет резона с ним воевать. Вы, простите, что напоминаю, простая женщина без возможностей, и обычная домохозяйка. А он...

Это меня выбивает. Настолько сильно, что я буквально ощущаю, как поднимается волна – горячая, неуправляемая. Пальцы готовы сжаться на ее тонкой шее.

– Я хорошая мать, всю себя отдаю детям. И я уже давно не домохозяйка, да будет известно! – холодно бросаю я. – Я работаю на себя, и не завишу от Миши. А вы – плохой адвокат, если у вас до сих пор устаревшие сведения.

Я даже не замечаю, как резко выхожу из себя, но остановиться не могу. Она растягивает пухлые губы в улыбке.

Она наслаждается. Её глаза – как у кошки, играющей с полумёртвой мышью.

А я стою, не живая от той мерзости, которую не ожидала от бывшего мужа.

Эльвира хочет что-то возразить, но в этот момент к дому подъезжает чёрная машина.

Тихий гул мотора, хлопок двери.

И вот по дорожке идёт Денис. Высокий, спокойный, сдержанный.

Эльвира реагирует молниеносно. Она осматривает его жадно и пристально.

Он выходит, держа в руках охапку нежных, молочных пионов, и, увидев нас, замедляет шаг. Его взгляд скользит от меня к Эльвире. И что-то в нём сразу становится напряжённым.

Денис все понимает, кажется...

– Добрый вечер, – говорит он, кивая Эльвире и мне.

Эльвира слегка наклоняет голову, отступая на шаг.

Ее зеленые глаза горят недобрым огоньком, словно она меня поймала на чем-то запретном, аморальном.

Меня всю трясет. Земля горит под ногами. Кажется, еще минута, и я на нее брошусь.

– Добрый вечер. Но я уже ухожу. Теперь точно ухожу, – она смотрит на меня, потом на Дениса.

Горе-адвокат моего мужа вскидывает брови и произносит:

– Вижу, Кристина, что у вас всё хорошо. И не хочу вам мешать в этот прекрасный вечер. Право женщины на личную жизнь – это святое. Однако я всё же настаиваю на встрече. Это в ваших интересах, Кристина. Пожалуйста, подумайте. Подумайте – ради детей.

– Не смейте говорить о моих детях! Я все сказала. Уходите и не возвращайтесь сюда больше, – отрезаю, сдерживая себя изо всех сил.

Эльвира скользнула взглядом по лицу Дениса, будто проверяя его реакцию на происходящее.

Она уходит, оставляя за собой шлейф парфюма, сладкий, тяжёлый, такой же навязчивый, как её слова.

Я стою, как вкопанная.

Сердце бешено колотится в груди. Пальцы сжимаются в кулак.

Мне хочется крикнуть ей вслед, догнать, вlepить пощёчину – за каждое слово, за этот фальшивый тон, за «по глупости разрушила брак».

– Кристина, ты в порядке? Кто это вообще? – спрашивает Денис, подходя ближе.

Я не отвечаю сразу.

Мне нужно выдохнуть.

Осмыслить и успокоиться.

Слишком много яда за последние пять минут.

Слишком много намёков, слишком много мнимой заботы, фальши в красивых словах.

Я подавляю приступ ревности, но понимаю: эта женщина знает Мишу гораздо больше, чем должна. И это меня пугает почему-то.

– Всё нормально, – говорю наконец, натянуто улыбаясь. – Это адвокат моего бывшего мужа или, скорее, его любовница под видом адвоката.

– И что она хотела? – Денис не в курсе ситуации, в его глазах немой вопрос и непонимание.

– Белозеров решил лишить меня родительских прав. Он считает, что я плохая мать и хочет сам воспитывать Соню и Тимура. Так я поняла из ее слов, – с горечью вырывается из горла.

Я вдыхаю глубоко, медленно.

– Черт. Я, видимо, не вовремя. Хотел подарить тебе цветы и поблагодарить за помощь с Юрием Юрьевичем, – сокрушенно произносит.

– Спасибо за цветы. Очень красивые. Но мне нужно ехать за детьми. Мы с ней проговорили почти час, я не успеваю ничего. Прости, – я принимаю букет, формально улыбаюсь Денису.

Но цветы не радуют, я даже не чувствую их запах.

В голове звучит голос Эльвиры: «Как вы могли его отпустить такого мужчину?! Это глупый поступок для женщины...»

Денис извиняется и уезжает, оставляя меня в своих мыслях и переживаниях. Я возвращаюсь в дом, чтобы быстро взять вещи и поехать за Соней, а потом за Тимуром.

Проклятую папку с документами от Белозерова швыряю на тумбочку в спальне.

Мысленно посылаю стерву Эльвиру к черту.

Но внутри всё равно саднит...

Шлейф прошлых обид, вопросы «Что нужно мужу от меня и почему он вытворяет такое» разбивают сознание.

Жуткая ситуация, к которой я совсем не готова выбивает из колеи. Но выбора у меня нет. Теперь я должна защищать не только детей, но и себя.

Когда еду в машине в детский сад, мне приходит сообщение от моей подруги Юли, которое триггерит больше визита Эльвиры.

«Крис, видела сейчас твоего бывшего в ресторане Магнолия. Миша в городе. Интересно, зачем он приехал?...»

Глава 7

Кристина

– Крис, ты снова витаешь в облаках? – Рита легко берет меня за руку, отвлекая от телефона.

Я машинально киваю подруге, а сама пишу сообщение няне. Прошу Анну Ивановну, чтобы проверила у Тимура уроки.

Отрываю глаза от экрана телефона и осматриваю помпезный зал, залитый ярким светом.

Я не хотела сюда идти. Странная тревога грызет внутри, словно что-то должно случиться...

Это первое, о чём я думаю, когда Рита подталкивает меня к входу в зал, где проходит открытие нового бизнес-центра.

– Крис? – еще раз повторяет подруга.

– Здесь столько людей, – выдыхаю.

– Тебе нужно выйти в свет, разгрузиться и отдохнуть! Нельзя замыкаться. Ты и так столько лет никуда не выходишь. Дети с няней, не переживай, – добавляет Рита, но в её голосе слышится эта нервозность, которую я знаю.

Она права.

После развода не было никакого желания попадать в этот светский круг, где все улыбаются, но никто не понимает, что у тебя внутри. Я отвыкла от ужинов с семьей Миши. От того, что в доме бывают его партнёры и друзья.

Наша жизнь с детьми не похожа на то время, когда Миша жил в нами.

– Твой бывший живет, а ты нет. Так не пойдет, – добавляет Ритка, нарочно пропуская меня вперед. – Ты красотка, Кристина! А он, похотливый козлик, пусть кусает локти! Тем более, здесь много нужных людей. Смотри, какие бруталы на тебя смотрят. Костюмы дорожные!

Молча киваю, понимая, что подруга не успокоилась бы, пока не вытащила меня на это мероприятие.

Рита хищно осматривает мужчин, которые о чем-то беседуют сбоку, возле столика с эффектной горкой бокалов с шампанским.

Я перекладываю клатч из руки в руку. Нервничаю, конечно, но не из-за их внимания.

В этом зале, окружённая людьми в дорогих костюмах и платьях, я совершенно не ощущаю себя частью этого мира.

Это всё как в облаке. Размытое, далёкое.

Рита ведёт меня к фуршетному столику и начинает говорить о каких-то делах. О том, что хочет меня познакомить с несколькими хорошими заказчиками. Подруга понимает, что мне, как новичку, нужна любая помощь. Я не хочу зависеть ни от кого. И деньги мне очень нужны...

– Михаил Русланович приезжал, кстати? Или... только додумался прислать свою дубайскую шалашовку? – Ритка говорит об Эльвире брезгливым тоном.

Адвокат Миши больше не выходила на связь.

С нашей встречи прошло пару дней, а я как на иголках.

Мучительное ожидание тянется, как смола.

Обволакивает тревогой, в душу проникает.

Я не знаю, насколько реально то, что затеял мой бывший муж.

– Его видела Юля, но к нам он не приезжал. Он был в школе у Тимура. Мне, представь, об этом рассказала наша классная. Вчера звонил дочери, и сказал Соне, что обязательно будет на ее дне рождения. Черт, я... боюсь, Рит.

Это почти вырывается из меня, словно мне нужно просто поделиться тем, что меня гложет.

Рита не отвечает сразу. Она делает глоток шампанского, окидывая взглядом зал.

– Твой бывший хочет забрать детей, потому что адски бешено тебя ревнует, Крис, – говорит она, мягко улыбаясь. – Он ведь в курсе, что его папочка видел тебя с цветами от другого мужчины, правда? Миша не привык к такому.

Я чувствую, как в груди холодеет.

Да, это именно с того вечера все началось...

И теперь бывший муж пытается напомнить мне, кто в доме хозяин, кто всегда был главным.

Но я не могу позволить ему снова затянуть меня в эту пучину.

Иск о лишении меня родительских прав – как удар ножом в спину. Сухие фразы из того, что написала Эльвира, врезались в память.

– Он пишет в иске, что я не могу содержать детей. Не могу обеспечить им достойный уровень жизни! Как он может?! Я не понимаю, – отвечаю я, и голос, кажется, не мой.

Рита, по-прежнему держа бокал, смотрит на меня с пониманием.

– Иск составил не он, а она. Слова – это формальность. Он не мог написать то, что хочет. А эта напыщенная курица... Явно хочет твоего Белозерова. Это многое меняет, Крис.

– Но это его воля! Он просто пытается меня добить.

Рита сморит не на людей, а куда-то в пространство.

– Белозеров хочет тебя вернуть. Он до сих пор тебя любит. И ты его любишь. Между вами воздух искрит, я же видела вас. Хоть ты упрямо отрицаешь, но это правда, Кристина.

Я смотрю на неё, ощущая, как её слова больно врезаются в моё сердце.

Миша – не тот человек, который способен на такую любовь.

Его ревность, его желание всё контролировать – это не любовь. Это манипуляция.

– Я могу помочь тебе с адвокатом, – говорит она, став серьёзной. – Кстати, один из лучших юристов сейчас находится здесь. Я с ним шапочно знакома, но это ерунда. Жди меня здесь.

Я поднимаю голову, смотря на её лицо. Мои подруги – это единственное, что может сейчас заставить меня поверить, что я не одна.

Рита рядом, и она не оставит меня наедине с этим безумием.

Она уже уходит в толпу, в поисках того самого адвоката.

Я остаюсь одна у столика. Делаю глоток игристого. Пузырьки приятно обжигают губы.

Кручу в руке бокал на тонкой ножке, но не могу расслабиться.

Я кожей ощущаю на себе чей-то взгляд.

Такой пронизывающий, жаркий, словно меня кто-то касается, а не смотрит.

Поворачиваю голову и вижу моего бывшего мужа. Я не могу поверить своим глазам, когда передо мной стоит Миша.

И это он так жадно смотрит на меня.

Сердце экстренно пропускает несколько ударов.

Не могу поверить, но я будто чувствовала, что он будет здесь.

Бывший муж стоит в нескольких шагах от меня. Белозеров говорит с каким-то статным взрослым мужчиной, которого я раньше никогда не видела в его круге.

Муж отрывисто бросает фразы, и продолжает меня гипнотизировать своими голубыми магнитами.

Наши взгляды пересекаются, и минутно мы смотрим друг на друга.

Пульс срывается в бешеный ритм, отдавая в виски.

Вдруг Миша кивком извиняется, оставляет своего собеседника и уверенной походкой идет ко мне....

Глава 8

Кристина

Чувствую, как земля уходит из-под ног, когда он приближается.

– Кристина, – его голос, низкий и бархатистый, вызывает внутренний трепет.

Так было всегда.

Миша никогда не произносил моего имени просто так. Вкладывал в каждую букву, каждый звук всегда было что-то большее. С любовью и сладостью раскатывал мое имя на губах.

Теперь мне больно вспоминать.

Я стараюсь не смотреть на Белозерова. Но его облик все равно притягивает меня, как магнит.

Мой бывший муж всегда был таким. Безупречным, идеальным, с высеченными словно из мрамора чертами. С ним я чувствовала себя, как за каменной стеной.

Вот и сейчас Белозеров стоит напротив. Красивый и мужественный. Ему так идет строгий серый дорогой костюм. Легкая небрежность в виде расстегнутой пуговицы подчеркивает мощный кадык, показывает мышцы на шее.

Он сражает уверенностью, манящей, но пугающей одновременно.

Я вдыхаю тягучий воздух, которого адски мало.

– Не ожидал тебя здесь увидеть. Ты пришла одна? – спрашивает он, его взгляд становится чуть более настойчивым.

Пытаюсь совладать с собой, но дыхание тяжелеет.

Его присутствие – как шторм, что накрывает с головой, захватывая все мысли и чувства.

Его голубые глаза темнеют, становясь цвета ночного неба.

Он ловит мой взгляд, не давая отвести глаз. Я ощущаю его, как тяжесть в воздухе, которая заполняет пространство между нами.

– Если бы я знала, что ты здесь – не пришла бы. Не сомневайся, Белозеров, – я отвечаю, стараясь говорить спокойно, но внутри всё горит.

– Ты не ответила. Ты здесь одна? – с привычной хрипотцой произносит Миша.

Он не улыбается. Его выражение лица кажется нейтральным, но я знаю его слишком хорошо.

Я чувствую, как его взгляд начинает меня разбирать, как он видит каждую деталь в моем теле, как улавливает малейшее движение в моей душе.

Он всегда был таким – умел заставить меня теряться, терять все ориентиры.

Я слышу в его голосе привычную власть, даже лёгкую угрозу, хотя и стараюсь этого не показывать.

Он всегда хотел знать, где я, что я, с кем я. И, конечно, это не изменилось.

Я машинально ищу Риту в толпе праздно беседующих людей.

Но подруга словно исчезла!

Отступаю на шаг назад, стараясь держать дистанцию, хотя внутри меня растёт буря.

Михаил бросает быстрый взгляд на бокал в моей руке, затем проходится по моей фигуре. Изучает тонкое шелковое платье, будто хочет коснуться меня.

Снова и снова заставляя поежиться от такого натиска и наглого вторжения.

– Тебе очень идет это платье и прическа. Ты не изменилась. Стала еще красивее, Кристина, – его слова, как шорох, заставляют кожу покрываться мурашками.

Я не могу ответить, потому что его слова точны.

Я не изменилась.

Он всё ещё тот человек, который может свести меня с ума одним взглядом. И я не могу ничего с этим поделать.

– Мы в разводе, ты забыл? – фыркнула бывшему мужу.

– Это ничего не меняет. Ты очень красивая женщина, я хочу смотреть на тебя, здесь и сейчас, – бывший муж подходит ближе, бесцеремонно вторгаясь в мое личное пространство.

Его взгляд мужской, обволакивающий. Он слишком близко, я не готова сдерживать натиск.

Мне кажется, что я начинаю тонуть в его глазах, в этой волне страсти.

Миша всегда был для меня центром, вокруг которого всё вращалось, и теперь я вновь чувствую, как его влияние снова захватывает меня.

– Ты сделал свой выбор. Давно. И мне твои комплименты не нужны, – говорю я, пытаюсь сохранить спокойствие. Но в голосе всё равно слышится треск.

Губы легко подрагивают, и я уже не могу скрыть, что его присутствие снова ранит меня, как остриё ножа.

– Ты моя жена. Так было и будет, чтобы там не написали в документах о разводе. Или твой новый бойфренд говорит тебе комплименты лучше, чем я?

Снова этот оттенок ревности в его голосе, который всегда казался неуместным, но я знала, что он был частью его.

Меня передергивает. Я вцепилась в клатч, будто тону и изящная сумочка из мягкой кожи может стать спасательным кругом.

– Ты всё ещё хочешь управлять моей жизнью, Миша? Для этого ты следишь за мной и пытаешься манипулировать детьми? – я не могу удержаться от этого вопроса, который вырывается, как огонь из горла.

Он не отвечает сразу, но его лицо становится более напряжённым.

Я вижу, как его плечи чуть сжимаются, как напряжение между нами возрастает.

Он делает шаг ко мне и пытается взять меня за руку. Привычный, такой до боли знакомый жест, заставляет меня дёрнуться, как от удара.

Я отступаю, но мои ноги не двигаются так, как я этого хочу.

Миша всегда был жестким, брутальным. Несмотря на его властную манеру, я понимала, как сильно он привязан ко мне, как безумно любит меня и хочет мной обладать всецело.

С дрожью понимаю, что между нами ничего не прошло и никуда не делось за годы после развода.

Он смотрит на меня, его взгляд не отрывается, и я чувствую, как он проникает в самую глубину моего сознания.

Я понимаю, что муж не собирается меня отпускать и после нашего расставания.

Все слова моих подруг, которые слушала, смеясь, в один миг стали реальными и осязаемыми.

Экстренно собираюсь с мыслями, но не могу. Я рыскаю взглядом в толпе, пытаюсь найти Риту.

Только я хочу собраться с силами и отбить его тираду, послать к черту, чтобы не переживать все эмоции снова, как из толпы выделяется знакомый женский силуэт.

Она идет к нам, на ходу отпивая из своего бокала.

Хищно облизывает губы, покачивает бедрами. На нее невозможно не обратить внимания.

С походкой, полной кошачьей грации, к нам спешит та женщина, которую я никак не ожидала здесь встретить.

Чувства, как вихрь, постоянно меняются, разрывая меня на части.

– Везде ее с собой таскаешь или она боится отпустить тебя, чтобы не сбежал, Белозеров? – с издевкой в голосе выдаю бывшему мужу.

– А ты ревнуешь, Кристина? – изогнув губы в сексуальной полуулыбке, бывший муж смотрит на меня, заставляя дрожать....

Глава 9

Кристина

Эффектно выделяясь из толпы, к нам идет Эльвира.

И сейчас это не тот строгий стервозный адвокат, которая приезжала ко мне пару дней назад и пыталась надавить на самые больные точки.

Отобрать детей, выстроить схему, при которой сможет со мной мило беседовать, держа нож за спиной.

Сегодня она другая.

Эльвира выглядит сдержанно и уверенно, но это обман. Её образ – идеально собранный, продуман до мелочей. Тонкий корсетный тон с глубоким декольте, красиво подчеркивающий стройные формы, строгая юбка, изысканный жакет, брошенный на плечи. Волосы струятся по плечам.

Она подходит с лёгкой улыбкой на губах, и скользит зелеными змеиными глазами между мной и Мишей.

Я вижу её нервозность, но она её прячет, словно её цель – этим доказать, что она держит ситуацию под контролем.

Она не говорит ничего сразу, но смотрит на меня с улыбкой, оценивая.

– Вот уж не думала, что город-миллионик окажется таким тесным! Куда не посмотришь – везде знакомые лица, – её голос льстив, изысканно-шершавый.

– Москва не Дубай, Эльвира. Ты уже поговорила с Алексеем Ивановичем или он на него не подействовали твои чары, м? – небрежным тоном бросает Миша, задевая ее за живое и обесценивая все попытки уколоть меня.

У Эльвиры скулы напрягаются от возмущения.

Она не ожидала, что он так отреагирует и теперь, я вижу, как адвокат бесится и ее подправленные филлером губы дрожат, пытаясь противоречить боссу.

– Нет, он хочет говорить с тобой. И только. Я стала искать тебя среди гостей. Но я не думала, что ты настолько сильно скучаешь по своей бывшей жене. Так сильно, что станешь с ней мило беседовать. За ручки держаться, – с жаром и ревностью выдает Эльвира

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.